

ВРЕМЕННАЯ ПЕРСПЕКТИВА И МОТИВАЦИОННЫЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ

В настоящем исследовании изучаются связи между различными временными перспективами и мотивациями человека. Для оценки временной перспективы используется методика Ф. Зимбардо ZPTI, потребностей – форма по изучению личности Д. Джексона PRF. В исследовании принимали участие 58 человек в возрасте от 20 до 45 лет, все женщины. В работе, кроме анализа отдельных корреляций, также проводится сравнение связей между различными временными перспективами. Полученные результаты непротиворечивы и, в общем, подтверждают гипотезы исследования.

Ключевые слова: временная перспектива, временная ориентация, мотивация, потребности, мотивационные предпочтения, методика ZPTI, методика PRF.

Курт Левин был одним из первых современных психологов, который осознал важность временной перспективы в человеческом поведении, хотя сам термин «временная перспектива» он стал использовать только после публикации Л. Фрэнка в 1939 г. К. Левин определил временную перспективу как «целостность видения человеком своего психологического будущего и психологического прошлого в данное время» [Lewin, 1951].

В настоящее время существует множество различных определений временной перспективы, а также множество родственных понятий. Согласно Ж. Нюттену, термин «временная перспектива» относят к трем различным аспектам психологического времени: собственно временная перспектива, временная установка и временная ориентация [Нюттен, 2004]. Временная установка – это позитивная и негативная настроенность субъекта по отношению к своему прошлому, настоящему и будущему. Временная ориентация – доминирующая направленность поведения на объекты и события прошлого, настоящего или будущего. Само же понятие временной перспективы Ж. Нюттен рекомендует рассматривать по аналогии с пространственной перспективой. В этом случае, когнитивные репрезентации для временной перспективы становятся тем же самым, что и зрительное восприятие для

пространственной. И тогда временную перспективу можно охарактеризовать такими свойствами, как протяженность, глубина, насыщенность, структурированность и реалистичность.

Другой известный исследователь в области психологического времени Кристофер Леннингс вводит следующее определение временной перспективы: «это когнитивная операция, которая включает в себя как эмоциональную реакцию на воображаемые временные зоны (такие как настоящее, прошедшее и будущее), так и предпочтение располагать действие в какой-либо темпоральной зоне» [Lennings, 1996]. К. Леннингс рассматривает три специфических профиля временной перспективы, два из которых позаимствованы из работ Т. Коттла: атомистический, гештальтпрофили и профиль актуализатора [Lennings, 1998]. Гештальтпрофиль представляет собой патологическую реакцию на время и более часто обнаруживается в клинических группах и у людей, переживающих длительный кризис. Профиль характеризуется негативными установками ко времени и более отдаленным прошлым. Индивиды, имеющие атомистический (гедонистический) профиль, более ориентированы на настоящее или ближайшее будущее, не связывают прошлое с будущим, менее способны откладывать удовлетворение потребностей. Третий профиль, введенный К. Лен-

нингом, профиль актуализатора является наиболее оптимальным. Индивиды с таким профилем имеют позитивную установку ко времени, развитое чувство времени и темпоральной структуры, более протяженную перспективу будущего, более развитый контроль над импульсивностью, здоровые эгозащиты и развитую селф-концепцию.

Считается, что временная перспектива имеет когнитивную, эмоциональную и социальную компоненты [Zimbardo, Boniwell, 2004]. Ее формирование зависит от культурных ценностей, типа образования, модели семьи, социоэкономического статуса, экономической и политической ситуации, наличия в опыте субъекта травматических событий и персональных успехов. Временная перспектива может быть рассмотрена как выражение собственной системы смыслов человека. Ф. Зимбардо и Дж. Бойд [Zimbardo, Boyd, 1999] полагают, что, хотя временная перспектива может зависеть от ситуационных сил, она может также становиться относительно стабильной диспозиционной характеристикой. Они рассматривают пять основных измерений временной перспективы: позитивное и негативное прошлое, будущее, фаталистическое и гедонистическое настоящее. Фактор «позитивное прошлое» отражает сентиментальное, ностальгическое, теплое и радужное отношение к своему прошлому и характеризуется позитивной реконструкцией прошлого. Негативная установка к прошлому чаще всего является результатом реальных травматических и неприятных событий, или негативной реконструкции событий прошлого, предполагает боль и сожаление. Гедонистическое настоящее отражает ориентацию на получение удовольствия, возбуждения в настоящем, отсутствие заботы о последствиях и будущих выгодах, наградах. Фаталистическое настоящее отражает беспомощность и безнадежность, твердое убеждение, что будущее предопределено, а настоящее должно переноситься с покорностью. Ориентация на будущее определяет стремление к целям и вознаграждениям будущего, характеризуется планированием.

Временную перспективу связывают с мотивацией человека. Например, Т. Джесм соотносит временную ориентацию на будущее с теорией мотивации достижения [Gjesme, 1975; 1981]. Он получил эмпирические доказательства того, что студенты, которые

были ориентированы на достижение, имели более выраженную перспективу будущего по сравнению со студентами, ориентированными на избегание. Важным аспектом теории Ж. Нюттена является трансформация потребностей в планы и цели [Нюттен, 2004]. Побуждения обретают временную перспективу, которая характеризуется как ментальное пространство, в котором строится когнитивно переработанная мотивация человеческой деятельности.

Следует также отметить, что большинство исследований отношений временной перспективы и мотивации чаще затрагивают перспективу будущего и в гораздо меньшей степени другие. В нашем небольшом исследовании мы ставили цель изучить связь между мотивационной структурой человека и временной перспективой как будущего, так и прошлого и настоящего.

В исследовании мы опирались на теорию мотивации Г. Мюррея, в которой термин «мотивация» тесно связан с понятием «потребность». Потребность, по Г. Мюррею, – это потенциальная возможность или готовность организма реагировать определенным образом при данных условиях (цит. по: [Леонтьев, 2000]). Потребность он рассматривал и как актуально действующее побуждение, и как диспозициональную характеристику личности. Г. Мюррей классифицировал потребности на первичные (например, в еде) и вторичные (психогенные), направленные на поиск или избегание каких-либо объектов. Им было выделено и описано около 20 психогенных потребностей [Кондаков, 1998], таких как, например, Abasement (потребность в самоунижении), Achivement (потребность достижения), Dominance (потребность доминантности), Exhibition (потребность привлечения внимания к себе), Order (потребность в порядке), Rejection (потребность неприятия), Sentiense (потребность осмысления) и т. д.

Для измерения временной перспективы мы использовали опросник, предложенный Ф. Зимбардо. Данная методика выбрана нами, с одной стороны, как наиболее простой, а с другой – проработанный и полный инструмент оценки темпоральной перспективы.

Выборка

В исследовании принимали участие студенты Сибирского университета потреби-

тельской кооперации и слушатели курса психологии Новосибирского государственного университета. Общий объем выборки 58 человек, все женщины. Средний возраст группы 25 лет, минимальный – 19 лет, максимальный – 45. Данные, собранные на группе мужчин, не рассматривались в этом исследовании по причине малого объема выборки (11 человек).

Материалы и методика

В исследовании мы использовали следующие методики: опросник временной перспективы ZPTI Ф. Зимбардо, модифицированный опросник мотивационных предпочтений Д. Джексона. Для изучения связи между показателями временной перспективы и мотивационных предпочтений применялся ранговый корреляционный анализ.

Поскольку на значения временной перспективы может оказывать влияние возраст, дополнительно рассчитывался частный коэффициент корреляции [Кремер, 2000], в котором возраст выступал в качестве элиминированной (контрольной) переменной. Следует отметить, что практически во всех случаях частные коэффициенты корреляции мало отличались от значимых парных. Исключение составила связь между импульсивностью PRF и ориентацией на будущее, где парный коэффициент корреляции $r = -0,44$, а частный $r = -0,73$. Несмотря на то, что данный способ контроля переменных нельзя считать однозначным, все же можно сделать предположение об отсутствии значимого влияния возраста на полученные результаты.

Опросник ZPTI (Zimbardo Time Perspective Inventory)

Опросник разработан американскими психологами под руководством профессора Стэнфордского университета Филиппа Зимбардо. Временная перспектива рассматривается авторами как фундаментальное измерение в структуре психологического времени. Принимая за основу метода модель жизненного пространства К. Левина, Ф. Зимбардо считает, что особенности восприятия своего прошлого опыта и видения будущего влияют на интерпретацию и реакцию человека на события настоящего, на принимаемые им решения и поведение.

Стимулом для создания шкалы послужили ранние наблюдения Ф. Зимбардо за драматическими изменениями во временной перспективе, которые произошли во время недельного Стэнфордского тюремного эксперимента (1973 г.).

На основе эксплораторного и конфиматорного факторных анализов авторами были выделены пять измерений временной перспективы и показана приемлемая внутренняя и ретестовая надежность шкал опросника. Конвергентная, дивергентная, дискриминантная и прогностическая валидность продемонстрированы корреляционным и экспериментальным исследованиями и дополнены кэйс стади [Zimbardo, Boyd, 1999].

Опросник включает в себя следующие пять измерений: ориентация на будущее, гедонистическое и фаталистическое настоящее, позитивное и негативное отношение к прошлому. Кроме этого, авторы предлагают оценивать степень сбалансированности временной перспективы. Сбалансированность предполагает умеренно высокую выраженность ориентации на будущее, гедонистическое настоящее и позитивное прошлое и умеренно низкую ориентацию на фаталистическое настоящее и негативное прошлое [Zimbardo, Boniwell, 2004].

Перевод на русский язык и адаптация методики была осуществлена А. Сырцовой, Е. Т. Соколовой, О. В. Митиной [Сырцова и др., 2008]. При исследовании психометрических свойств русскоязычной версии опросника авторы получили практически полное воспроизведение факторной структуры оригинала, а также доказали конвергентную и дискриминантную валидность. С целью улучшения модели они предложили несколько изменить ключи к опроснику, переместив некоторые пункты в другие шкалы согласно результатам факторного анализа утверждений. В нашем исследовании мы использовали оригинальные ключи к методике ZPTI.

Форма по изучению личности Д. Джексона

Данный опросник предназначен для исследования личностных особенностей и основан на классификации потребностей Генри Мюррея, известного также как автора теста тематической апперцепции ТАТ, популярного за рубежом и в России [Леонтьев,

2000]. Наиболее популярными опросниками, разработанными на основе теории Г. Мюррея, являются опросник А. Л. Эдвардса [Парамей, 1998] и опросники Д. Джексона [Jackson, 1984].

Оригинальные версии опросников Д. Джексона представлены пятью формами. Наиболее известная и используемая форма PRF-E оценивает 22 личностные диспозиции, состоит из 352 утверждений и предназначена для тестирования лиц старше 12 лет. Высокая популярность формы по изучению личности обусловлена достаточной валидностью и широтой психологического измерения личности. Медиана внутренних согласованностей для 20 шкал составляет 0,7. Ретестовая надежность колеблется в диапазоне от 0,8 до 0,96 для двухнедельного интервала (медиана = 0,91). Автор указывает на убедительность результатов конвергентной и дискриминантной валидации. Интересные данные были получены при сопоставлении PRF и «Большой пятерки» [Ashton et al., 1998].

При создании немецкоязычной версии опросника некоторые шкалы были исключены [Stumpf et al., 1985]. Этот вариант методики содержит 234 утверждения и оценивает 14 измерений: потребности в достижениях (Ac), общении (Af), агрессии (Ag), власти (Do), выдержке (En), привлечении внимания к себе (Ex), избегании риска (Ha), спонтанности (Im), порядке (Or), социальном одобрении (SR), поддержке (Su), готовности помогать (Nu), ориентации на игру (Pl), в общей заинтересованности (Un).

Используемая в данном исследовании русскоязычная версия является модифицированным и сокращенным вариантом немецкоязычного PRF [Кондаков, 1998]. При адаптации автор стремился добиться однозначной факторной структуры опросника. Таким образом, окончательный вариант опросника включил в себя 140 пунктов, по 10 на каждое мотивационное измерение. Для увеличения вариативности показателей, использовалась трехступенчатая шкала ответов: от позиции «совершенно не соответствует» = 1 балл, до позиции «полностью соответствует» = 3 балла.

Результаты

При анализе корреляционных зависимостей между возрастом и показателями тес-

тов ZTPИ и PRF были обнаружены следующие значимые связи: прямая корреляция между возрастом и потребностью во власти Do методики PRF ($r = 0,33; p < 0,01$), обратные корреляции возраста с потребностью в выдержке En PRF ($r = -0,26; p < 0,05$) и ориентацией на гедонистическое настоящее ZTPИ ($r = -0,27; p < 0,05$).

Все полученные корреляционные связи между показателями временной перспективы и мотивационными предпочтениями представлены в таблице (см. ниже).

Наибольшее количество связей было обнаружено со шкалой ориентации на будущее методики Ф. Зимбардо. Этот показатель имел прямые корреляции с потребностями в достижениях Ac, выдержке En, порядке Or, социальном одобрении SR, привлечении внимания Ex, с общей заинтересованностью Un и обратные корреляции с импульсивностью Im и ориентацией на игру Pl. Таким образом, можно сказать, что люди, ориентированные на будущее:

1) более ориентированы на особые и высокие достижения, готовы проявлять упорство и настойчивость в работе и для достижения целей, не боятся трудностей и рутинной работы, меньше уделяют времени отдыху и свободному времяпровождению, меньше шутят и тратят время на отвлеченные разговоры (Ac, En, -Pl);

2) имеют выраженный самоконтроль над чувствами и потребностями, действуют осторожно и рассудительно, стараются держать вещи в порядке, предпочитают планировать (Or, -Im);

3) заботятся о своей репутации и корректности поведения, делают ставку на общественное признание, ведут себя аристократически, стремятся расположить других к себе, имеют потребность быть в центре внимания (Ex, SR);

4) стремятся узнать как можно больше, ценят знания, проявляют интерес к рассуждениям и размышлениям (Un).

Несмотря на то, что в исследованиях валидности опросника ZTPИ Ф. Зимбардо и Дж. Бойд использовали другие личностные методики, они получили похожие результаты [Zimbardo, Boyd, 1999]. Например, ими были получены значимые корреляции с добросовестностью, открытостью, эгоконтролем и контролем над импульсивностью. Однако мы не получили достоверных связей фактора «будущее» с показателями «избега-

Корреляционные зависимости между показателями опросников на временную перспективу ZPTI и мотивационные предпочтения PRF

Шкалы	PN	PH	F	PP	PF
PN		0,03	-0,11	-0,27 *	0,10
PH			-0,18	0,06	0,06
F				0,41 **	-0,51 **
PP					-0,05
Ac	-0,15	-0,01	0,50 **	0,20	-0,32 **
Af	-0,01	0,22 *	-0,06	0,24 *	-0,06
Ag	0,19	0,16	-0,05	-0,12	0,20
Do	0,17	-0,05	-0,11	-0,09	-0,14
En	-0,12	0,03	0,47 **	0,21	-0,13
Ex	-0,35 **	0,08	0,28 *	0,24 *	-0,35 **
Ha	0,24 *	-0,42 **	-0,05	-0,24 *	0,01
Im	0,05	0,47 **	-0,44 **	-0,20	0,06
Nu	0,11	0,05	0,14	0,41 **	-0,04
Or	0,05	-0,33 **	0,36 **	0,04	-0,04
Pl	-0,08	0,44 **	-0,35 **	0,06	0,13
SR	-0,11	-0,10	0,31 **	0,43 **	-0,21
Su	0,07	-0,05	-0,03	0,12	-0,11
Un	-0,20	-0,14	0,34 **	0,06	-0,17

Примечания: PN – негативное прошлое, PH – гедонистическое настоящее, F – будущее, PP – позитивное прошлое, PF – фаталистическое настоящее. Ac – потребность в достижениях, Af – потребность в общении, Ag – потребность в агрессии, Do – потребность во власти, En – потребность в выдержке, Ex – потребность привлекать внимание, Ha – избегание риска, Im – импульсивность, Nu – потребность в покровительстве, Or – потребность в порядке, Pl – ориентация на игру, SR – потребность в социальном одобрении, Su – потребность в поддержке, Un – общая заинтересованность.

** Уровень значимости < 0,01; * уровень значимости < 0,05.

ние риска» и «потребность в агрессии», как можно было бы ожидать по результатам Ф. Зимбардо и Дж. Бойда. Вероятнее всего, эти расхождения связаны с особенностями нашей выборки.

Если сравнить результаты по ориентации на гедонистическое настоящее и будущее, можно заметить достаточно выраженный антагонизм этих параметров (рис. 1). Если показатель гедонистического настоящего PH позитивно коррелирует с импульсивностью Im и ориентацией на игру Pl, то ориентация на будущее F имеет отрицательную связь с этими же мотивационными предпочтениями. Обратная ситуация для рассматриваемых временных перспектив наблюдается с потребностью в порядке Or. По результатам исследования валидности опросника Ф. Зимбардо также можно проследить вышеописанную закономерность [Zimbardo, Boyd, 1999]. Таким образом, чем у человека больше выражена разница в ориентации на будущее и гедонистическое настоящее, тем

выше акцентуация той или иной временной перспективы и усиление ее негативных свойств. Например, преобладание ориентации на будущее над гедонистическим настоящим снижает способность получать удовольствие от «обыденного» общения, вести себя непринужденно, расслабленно и, возможно, проявлять креативность. Обратная пропорция между этими перспективами опасна потерей контроля над своими импульсами, бесперспективностью и деструктивностью существования.

В своем обзоре Ф. Зимбардо указывает на то, что большая часть исследований сосредотачивает внимание на изучении отдельных временных перспектив, чаще перспективы будущего или настоящего [Zimbardo, Boniwell, 2004]. Эти исследователи подчеркивают преимущество изучаемой ориентации. Так, например, ориентация на будущее связывается с профессиональной успешностью [Silver, Dwyer, 2002]. Принцип «здесь и теперь» также широко пред-

ставлен в психологии, как эталон жизни. Ф. Зимбардо, а также ряд других исследователей подчеркивают важность не отдельной временной перспективы, а баланса временных ориентаций: сбалансированная временная перспектива [Zimbardo, Boniwell, 2004], оптимальная перспектива [Lennings, 1998]. Баланс перспектив, по Ф. Зимбардо, предполагает умеренно-высокий уровень ориентаций на будущее, гедонистическое настоящее и позитивное прошлое, а также умеренно низкий уровень для негативного прошлого и фаталистического настоящего. Касаясь результатов нашего исследования, интересно заметить, что из мотивационных предпочтений наиболее полно вписывается в баланс перспектив потребность привлекать к себе внимание E_x (рис. 2). Основную суть этой шкалы составляет также желание предъявлять себя. Чем больше человек стремится быть ярким, заметным, экспрессивным, претенциозным, тем более выражены у него ориентации на будущее и позитивное прошлое и менее на негативное прошлое и фаталистическое настоящее. И наоборот, чем более индивид проявляет робость, застенчивость, замкнутость, стремится быть незамеченным и анонимным, тем чаще он обращен к негативным воспоминаниям и считает себя неспособным управлять собственной жизнью.

Противоположная связь для ориентации на будущее и фаталистическое настоящее

наблюдается и с потребностью в достижениях A_c (рис. 3). Если для первой она позитивная, то для второй носит обратный характер. Фаталистическое настоящее раскрывает беспомощное отношение к жизни, убеждение в том, что будущее определено и на него нельзя повлиять, настоящее должно переноситься с покорностью, а низкий уровень мотивации достижения трактуется как лень, апатия, непродуктивность, предпочтение легкой работы, переоценка или преувеличение трудностей, негативная реакция на конкуренцию. Однако следует иметь в виду, что поскольку между рассматриваемыми временными перспективами наблюдается значимая обратная связь, то корреляция между фаталистическим настоящим и потребностью в достижениях может быть опосредованной через ориентацию на будущее. Для этих трех переменных мы рассчитали частные (partial) коэффициенты корреляции и получили следующие результаты:

– частная корреляция между фаталистическим настоящим и ориентаций на будущее $r_{F,PF-Ac} = -0,43$ (парный $r_{F,PF} = -0,51$);

– частная корреляция между мотивацией достижения и ориентацией на будущее $r_{F,Ac-PF} = 0,41$ (парный $r_{F,Ac} = 0,50$);

– частная корреляция между мотивацией достижения и ориентацией на фаталистическое настоящее $r_{PF,Ac-F} = -0,09$ (парный $r_{PF,Ac} = -0,33$).

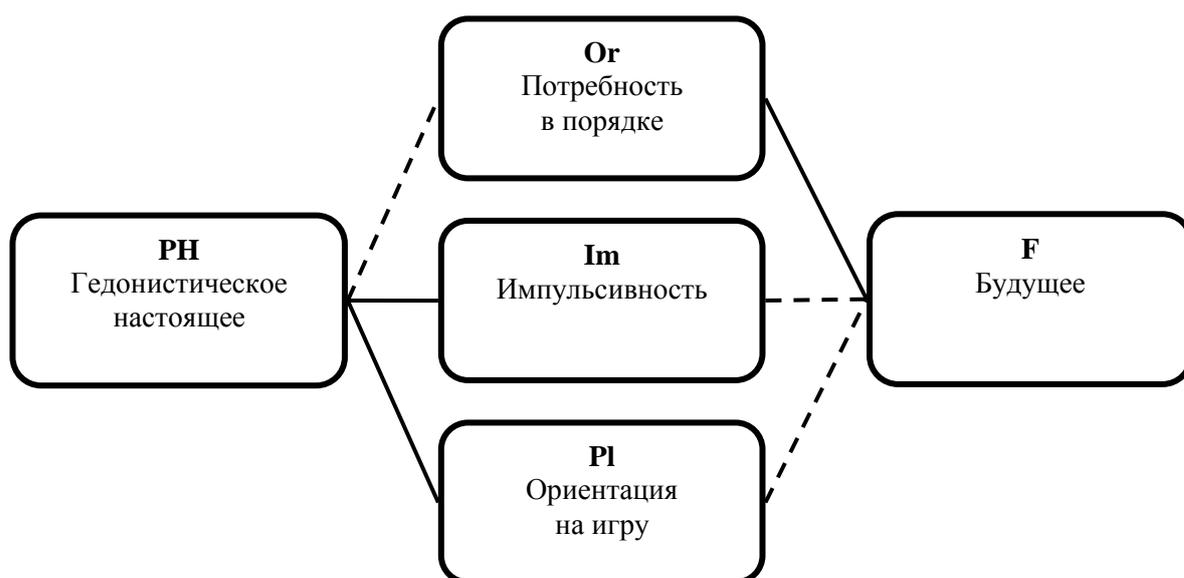

Рис. 1. Сравнение значимых корреляционных связей ориентации на будущее и гедонистическое настоящее с мотивационными предпочтениями (сплошной линией обозначена прямая корреляционная зависимость, пунктирной – обратная)

Рис. 2. Значимые корреляционные связи между потребностью привлечь к себе внимание Ех и временными перспективами (сплошной линией обозначена прямая корреляционная зависимость, пунктирной – обратная)

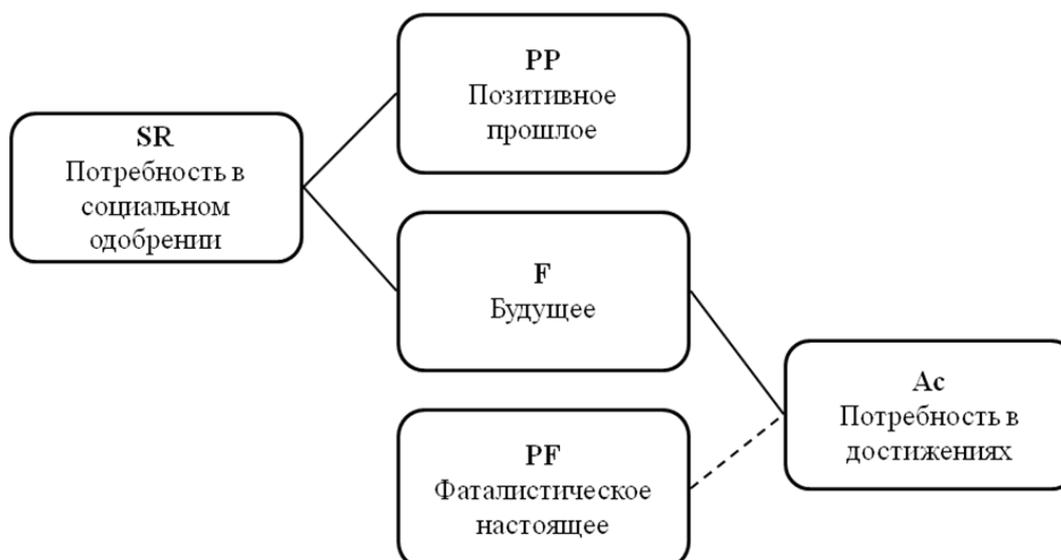

Рис. 3. Сравнение значимых корреляционных связей ориентации на будущее, фаталистическое настоящее и позитивное прошлое с мотивационными предпочтениями (сплошной линией обозначена прямая корреляционная зависимость, пунктирной – обратная)

Таким образом, при элиминации влияния параметра «будущее» связь между фаталистическим настоящим и мотивацией достижения становится незначимой и практически равной нулю. Уточнение истинного характера отношений между этими переменными может быть задачей последующих исследований.

Анализируя корреляции ориентации на позитивное прошлое с мотивационными предпочтениями, можно отметить, что в основном они касаются потребностей, связанных с коммуникацией: в аффилиации Af, социальном одобрении SR, в привлечении к себе внимания Ex и готовности помогать другим Nu. Позитивное прошлое выявляет сентиментальное, ностальгическое отношение к прошлому. Чем выше этот показатель, тем больше человек наслаждается общением, проявляет дружелюбие, вежливость, преданность, заботу о других, оказывает поддержку, сочувствует, стремится вести себя правильно и поддерживать хорошую репутацию. Полученные результаты также согласуются с данными Ф. Зимбардо и Дж. Бойда [Zimbardo, Boyd, 1999]. Авторы указывали на значимую роль этой временной перспективы для подкрепления чувства персональной идентичности, связи с корнями и традициями. Они установили взаимосвязи со стремлением получать социальную поддержку во время стресса с более низкой степенью социального конфликта, стремлением следовать нормам и правилам.

Таким образом, нами были обнаружены взаимосвязи между временной перспективой и мотивационными предпочтениями.

1. Ориентация на негативное прошлое связана с избеганием риска и стремлением быть незамеченным.

2. Ориентация на позитивное прошлое коррелирует с потребностями в общении, заботе об окружающих, социальном одобрении, привлечении к себе внимания, обратно – избегании риска.

3. Ориентация на гедонистическое настоящее связана с импульсивностью, потребностями в общении и игре (свободное времяпровождение), обратно – с потребностями в порядке и избегании риска.

4. Ориентация на фаталистическое настоящее обратно коррелирует с потребностями в достижении и привлечении к себе внимания.

5. Ориентация на будущее достоверно связана с потребностями в достижениях, выдержке, понимании, порядке, социальном одобрении, привлечении к себе внимания и обратно – с импульсивностью и потребностью в игре.

В заключение можно сказать, что полученные результаты логичны и, в общем, согласуются с данными Ф. Зимбардо [Zimbardo, Boyd, 1999]. Следует также отметить, что исследование проводилось только на группе женщин, а для полноты и большей достоверности данных необходимо провести исследования на более разнообразной выборке, с учетом таких факторов, как пол, возраст, уровень и тип образования, социально-экономический статус и т. п.

Список литературы

Кондаков И. М. Методика для изучения мотивационных особенностей школьников // Журнал прикладной психологии. 1998. № 4. С. 99–113.

Кремер Н. Ш. Теория вероятностей и математическая статистика: Учеб. для вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2000.

Леонтьев Д. А. Тематический апперцептивный тест. 2-е изд., стереотип. М.: Смысл, 2000.

Нюттен Ж. Мотивация, действие и перспектива будущего / Под ред. Д. А. Леонтьева. М.: Смысл, 2004.

Парамей Г. В. Опросник А. Л. Эдвардса «Список личностных предпочтений»: принцип построения и применение // Психологический журнал. 1998. Т. 19, № 5. С. 119–130.

Сырцова А., Соколова Е. Т., Митина О. В. Адаптация опросника временной перспективы личности Ф. Зимбардо // Психологический журнал. 2008. Т. 29, № 3. С. 101–109.

Ashton M. C., Jackson D. N., Helmes E. et al. Joint Factor Analysis of the Personality Research Form and the Jackson Personality Inventory: Comparisons with the Big Five // Journal of Research in Personality. 1998. No. 32. P. 243–250.

Gjesme T. Slope of Gradients of Performance as a Function of Achievement Motive, Goal Distance in Time, and Future Time Orientation // The Journal of Psychology. 1975. No. 91. P. 143–160.

Gjesme T. Is There in Future in Achievement Motivation? // *Motivation and Emotion*. 1981. No. 2. P. 115–138.

Jackson D. N. *Personality Research Form Manual*, Port Huron, MI: Research Psychologists Press, Inc., 1984.

Lennings C. J. Self-Efficacy and Temporal Orientation as Predictors of Treatment Outcome in Severely Dependent Alcoholics // *Alcoholism Treatment Quarterly*. 1996. No. 14. P. 71–79.

Lennings C. J. Profiles of Time Perspective and Personality: Developmental Considerations // *Journal of Psychology*. 1998. No. 132. P. 629–641.

Lewin K. *Field Theory in the Social Sciences: Selected Theoretical Papers*. N. Y.: Harper, 1951.

Silver L. S., Dwyer S. Salesperson Failure and Future Time Perspective: A Research Proposal // Conference, St. Louis, March, 2002.

Stumpf H., Angleiter A., Wieck T. et al. *Deutsche Personality Research Form*. Göttingen: Hogrefe, 1985.

Zimbardo P. G., Boyd J. N. Putting Time in Perspective: A Valid, Reliable Individual-Differences Metric // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1999. No. 77. P. 1271–1288.

Zimbardo P. G., Boniwell I. *Balancing One's Time Perspective in Pursuit of Optimal Functioning // Positive Psychology in Practice*. Hoboken; NJ: Wiley, 2004.

Материал поступил в редколлегию 27.08.2009

A. M. Golubev, M. G. Kazachanskaya

TIME PERSPECTIVE AND PERSONAL PREFERENCE

In the present research correlations between time perspective and personal preferences were investigated. Fifty eight participants, all female, ranging in age from 20 to 45, completed the Zimbardo Time Perspective Inventory and the Jackson Personality Research Form (the modified version). In the study, in addition to the analysis of separate correlations, authors compared connections between various time orientations. The received results are consistent and, in general, support hypotheses of research.

Keywords: time perspective, temporal orientations, motivation, needs, personal preferences, the Zimbardo Time Perspective Inventory ZTPI, the Jackson Personality Research Form PRF.